На правах рукописи

Лугавцова Алёна Петровна

Школа О:баку в истории Японии периода Эдо (1603–1868)

5.6.2. – всеобщая история

Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук

Научный доктор философских наук, профессор

руководитель: Янгутов Леонид Евграфович

Официальные Лепехова Елена Сергеевна,

оппоненты: доктор философских наук, ФГБУН Институт востоковедения РАН, отдел истории и культуры Древнего Востока,

старший научный сотрудник

Щепкин Василий Владимирович,

кандидат исторических наук, ФГБУН Институт восточных рукописей РАН, отдел Дальнего Востока, старший

научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Иркутский

государственный университет»

Защита состоится «19» ноября 2021 г. в 10.00 ч. на заседании диссертационного совета Д.003.027.01 при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Федерального государственного бюджетного учреждения науки Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6) и на сайте www.imbt.ru.

Автореферат разослан «23» сентября 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

Жамсуева Дарима Санжиевна

І. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования данной темы определяется важностью проблем изучения истории государств и религиозных институтов и общин в контексте их взаимодействия, а также значимостью роли национальной культуры в формировании политической идеологии, идентичности и взаимоотношений различных социальных/религиозных групп в определенный период и на значительном историческом отрезке вплоть до современности. Период Эдо (1603–1868) является важнейшей вехой в истории ознаменовавшей экономический, политический Японии, культурный подъем после полутора веков смуты «эпохи воюющих провинций». Социально-политические процессы способствовали поискам решений для трансформации буддийских школ в условиях, с одной стороны, изоляции, а с другой стороны, при широких возможностях стабильного мира и развития национальной культуры. В идеологии периода Эдо на передний план вышло неоконфуцианство, и буддийские школы утрачивали прошлую значимость. Однако, невзирая на устоявшееся мнение о том, что данная эпоха для буддизма представляла период застоя и деградации, именно в период Эдо появились новые направления дзэн-буддизма, к которым относится и школа О:баку (яп. 黄檗). Формирование школы О:баку, проникшей в Японию из Китая в период изоляции и связанной с деятельностью китайских монаховэмигрантов, имеет для эпохи Эдо особую значимость, поскольку она прервала замкнутость духовной сферы страны и открыла новые перспективы японской культуры. Данное учение не только оказало существенное влияние на буддийское сообщество страны, но также привнесло в традиционные виды искусства (живопись, каллиграфию, скульптуру) наследие культуры минского Китая. Влияние искусства пришлого учения на облик эпохи, когда страна была изолирована от внешнего мира, прославляемой как «золотой век» самобытного японского искусства, представляет особый научный интерес и имеет большую значимость для более полного и правильного понимания особенностей ее духовной сферы. В наше время школа О:баку по-прежнему является крупным направлением дзэн-буддизма наряду с Риндзай и Со:то:, невзирая на то, что появилась в Японии намного позже двух первых учений, что также подчеркивает актуальность работы.

Исследование школы О:баку поможет более полно воссоздать историю Японии эпохи позднего средневековья, а комплексное рассмотрение школы О:баку как наименее изученного из трех крупных направлений японского дзэн-буддизма, ее религиознофилософского мировоззрения и практик также позволит восполнить определенные пробелы в истории буддизма в отечественном японоведении. Кроме того, анализ ритуальнобытовой стороны учения и творческого наследия последователей О:баку даст возможность отразить новые аспекты в изучении традиционной культуры Японии и разносторонне представить уникальный культурный облик периода Эдо.

Степень изученности. В отечественном японоведении на сегодняшний момент отсутствуют специальные комплексные исследования, посвященные учению О:баку. Долгое советское японоведение по идеологическим причинам вообще не затрагивало религиозный аспект развития Японии, а когда начали появляться исследования по истории религии, эдосский буддизм заметно проигрывал раннему средневековью. Буддизм периода Эдо до определенного времени в основном упоминался для описания культурного и общественно-политического контекста периода, в частности, в работах Н.И. Конрада, Л.Д. Гришелёвой, В.Н. Горегляда, А.М. Кабанова, А.А. Накорчевского, Е.С. Лепеховой и др. Его религиозная составляющая на текущий момент наиболее полным образом представлена только в одной работе – коллективной монографии «Буддизм в Японии» (1993), где достаточно подробно описываются новые веяния эпохи, возникшие в период Эдо культы, ответвления школ и их духовные лидеры. Однако информация о школе О:баку, приведенная там, носит в основном справочный характер и почти не затрагивает ритуальной, бытовой и культурной составляющих учения; помимо этого, схожая по наполнению статья с акцентом на религиозных особенностях О:баку за авторством Л.Б. Кареловой также присутствует в работе «Философия буддизма: энциклопедия». Кроме представленных выше монографий книг энциклопедического характера, упоминания школы О:баку

(Хуанбо) и ее отдельных представителей встречаются в работах Е.А. Торчинова, Н.Н. Трубниковой, М.В. Бабковой и др. Тем не менее, поскольку эти упоминания носят эпизодический характер и в полной мере не раскрывают ни религиозно-философские, ни культурные аспекты данного учения, особое внимание при выполнении диссертационного исследования уделялось трудам зарубежных авторов.

В зарубежной литературе школе О:баку посвящено большое количество исследований, рассматривающих самые разные стороны этого учения. Однако на Западе учение О:баку до недавнего времени также не описывалось как независимая школа японского буддизма, используясь лишь для освещения контекста истории традиций Риндзай и Со:то:. Краткие справки о школе О:баку содержатся в работах Дж. Китагава, Г. Дюмулена, Л.В. Гросса, С. Хейне, Д. Райта и др. В 1978 г. вышла работа С. Аддисса и К. Вонг «Obaku: Zen Painting and Calligraphy», где данная школа уже разбиралась и оценивалась как отдельное направление японского буддизма со своим творческим наследием историческими особенностями, что дало толчок исследованиям в новом направлении. Отдельные культурные аспекты учения О:баку анализ художественного творчества его последователей представлены в работах Дж. Стэнли-Бейкер и Э. Шарф. Особенности каллиграфических стилей наставников буддийской скульптуры, архитектуры храмов, а также кулинарии и чайного искусства освещаются в трудах М. Мурасэ, С. Барнета, Г. Ценцетти, Ф. Гранофф, К. Синохара, П. Грэхэм, П. Винфилд, С. Хейне и др. Отдельно следует отметить труды Х. Барони, где исследуются религиозно-философские основы учения, освещена ритуальная и бытовая сторона монастырской жизни и ее особенности с точки зрения японского буддийского мира, а также представлены биографии самых знаменитых наставников учения. Кроме того, известны работы Дж. Баскинда, рассматривающего в своих статьях и эссе религиозную сторону учения О:баку, в особенности его синкретические буддийские практики. Также среди англоязычной литературы стоит выделить работы Ц.У, в чью сферу научных интересов входит эволюция чань-буддизма в Китае династии Мин, религиозная и творческая деятельность основателя

учения Ингэна Рю:ки (1592–1673), а также взаимоотношения О:баку с сёгунатом Токугава.

В Японии о школе О:баку с момента ее зарождения у современников складывались самые разные мнения. Большинство первичных записей об Ингэне и О:баку создано монахами школ и носит оценочный характер, различных критический. Из мнений современников о Ингэне Рю:ки и учении, которое он олицетворял, сохранились записи Кё:рэя Рё:каку (1600-1691), Мукаи Гэнсё: (1609–1677), Мудзяку До:тю: (1653–1745) и др. Упоминания Ингэна, помимо частных писем и книг, есть и в официальных записях властей, таких, как «徳川実記» («Подлинная хроника [дома] Токугава», 1809–1849). В дальнейшем вплоть до недавнего времени учение О:баку представляло интерес только для религиозной литературы, создаваемой либо приверженцами школы и симпатизирующими ей, либо противниками. После окончания Второй мировой войны ситуация изменилась, и исследователи О:баку-дзэн получили возможность описывать учение комплексно, не замалчивая его исторически тесную связь с военным правительством сёгуната. В XX в. на японском языке изданы многочисленные труды, касающиеся самых разных аспектов учения О:баку, среди которых стоит отметить работы Хиракубо А., О:цуки М., Кимура Т. и др. Уникальный характер искусства О:баку, его китайский колорит и особая роль в формировании культурного облика периода Эдо, помимо книг, освещаются в специальном периодическом издании «黄檗文華» («О:баку бунка»), который издается с 1973 г., а также в материалах многочисленных выставок, посвященных феномену «культуры О:баку» и дающих наглядное представление о значимости данной школы для Японии.

Таким образом, перед нами предстает широкий спектр научных работ, посвященных учению О:баку-дзэн. Однако, несмотря на то, что в англоязычной и японоязычной литературе данное учение изучено с разных сторон, тем не менее, на данный момент отсутствуют работы, в которых было бы представлено исследование, рассматривающее в комплексе исторические, религиозно-философские, мировоззренческие, ритуально-бытовые, культурные аспекты данной школы.

Объект диссертационного исследования – дзэн-буддизм эпохи Эдо и его значение в истории Японии.

Предмет исследования – учение школы О:баку, его место и роль в истории Японии.

Территориальные и **хронологические рамки исследования** ограничены территорией Японии времен периода Эдо и отдельными провинциями Китая, связанными с жизненным путем и религиозной деятельностью представителей школы О:баку (Фуцзянь и т.п.), и охватывают период с 1603 по 1868 гг.

Цель диссертационной работы — дать общую характеристику истории формирования, религиозно-философского содержания, ритуально-бытовой стороны и искусства О:баку, их места и роли в истории Японии периода Эдо.

Задачи исследования. В соответствии с целью исследования нами определены следующие задачи:

- дать анализ социально-политической и культурной обстановки Китая периода Мин и Японии периода Эдо, в условиях которых сформировалось учение О:баку, и причин его успешного закрепления в Японии;
- исследовать религиозно-философские основы учения школы О:баку;
- проанализировать ритуально-бытовую сторону учения О:баку, ее особенности и историческую связь с Китаем эпохи Мин;
- выявить воздействие учения школы О:баку на культурную традицию периода Эдо;
- описать историю жизненного пути выдающихся представителей школы О:баку из Китая и Японии как отражение истории формирования и становления школы О:баку в Японии.

Источниковой базой диссертационного исследования служат официальные документы династии Токугава, такие, как «徳川実記» («Подлинная хроника [дома] Токугава», 1809-1849), а также частные сочинения, представленные записями монахов О:баку и их современников. Обращение к внешним источникам, в частности, к хроникам династии Мин («明实录», «Правдивые записи о правлении династии Мин», кит. «Мин шилу»), позволяет проанализировать особенности историко-политической обстановки Китая, откуда родом школа О:баку. Также большую ценность для

исследования имеют отдельные канонические буддийские сутры, в особенности «Сутра помоста Шестого патриарха» («六祖坛经», кит. «Люцзу таньцзин», яп. «Рокусоданкё:») и «Амитабха-сутра» (« 阿弥陀经», кит. «Амито-цзин», яп. «Амидакё:»), чьи философскосотериологические положения явились ориентиром для практик традиций чань-буддизма и амидаизма, на которые впоследствии опиралась религиозная система школы О:баку. Исследование творческого наследия монахов О:баку, представленного в собраниях предметов быта, картин, гравюр и каллиграфических работ, отраженных в материалах выставок 《黄檗禅の美術》 («Искусство О:баку»), «黄檗の美術:江戸時代の文化を変えたも О» («Искусство О:баку: то, что изменило культуру эпохи Эдо»), « 黄檗美術と江戸の版画» («Искусство О:баку и эдосская гравюра»), также имеет большую важность для диссертационной работы, давая возможность оценить вклад представителей О:баку в формирование культурного облика эпохи Эдо.

Методы и методология. Теоретико-методологической основой диссертации являются принципы историзма, объективности, ценностный и системный подходы, в совокупности определяющие исторического Принцип сущность познания. историзма предполагает рассмотрение исторических социальнополитических явлений в неотрывной связи с конкретными историческими условиями, их процессов и динамики. Принцип объективности подразумевает углубленное изучение источников с учетом политико-идеологических установок их создателей и времени их создания, что позволяет прийти к выводам, свободным от идеологических и нравственных предпочтений исследуемого исторического периода. Использование ценностного подхода мировоззренческих способствует выявлению установок, доминирующих в общественном и индивидуальном сознании японцев исследуемого периода и определяющих характер и способы взаимодействия между буддийскими религиозными школами и другими акторами и факторами формирования японской культуры эпохи Эдо. Важность системного подхода обуславливается необходимостью изучения религиознофилософских и социальных аспектов школы О:баку в истории Японии, рассматриваемой как целостная система, обладающая упорядоченностью, иерархичностью взаимосвязанных элементов, составляющих подсистемы и уровни. Применение диалектического подхода позволило определить и исследовать процесс во взаимодействии и взаимосвязи его компонентов.

При проведении исследования использовались общенаучные методы и приемы, такие, как анализ, синтез, описание, сравнение, обобщение. Кроме того, в ходе исследования применялись специально-исторические следующие подходы методы: историко-типологический подход представляет возможность определения общих тенденций во множестве элементов и проявлений взаимодействия между буддийскими школами как в Японии, так и в Китае. Историко-генетический подход позволяет выявить общие и специфические характеристики школы О:баку в контексте исторической протяженности, проникновения и развития буддийских традиций в Японии и установить следственные связи и закономерности в процессах освоения буддийского опыта. Использование диахронного метода позволяет выявить сходства, различия, преемственность и динамику развития школы О:баку в процессе развития японского буддизма, а благодаря синхронному, а также историко-сравнительному методу проанализированы общие черты закономерности И становления школ японского буддизма и их роль в социальных процессах периода Эдо. Активно использовался историкобиографический метод, так как появление и расцвет учения О:баку в Японии были неразрывно связаны с талантом и авторитетом его Ингэна Рю:ки, основателя а также его многочисленных последователей, особенно Мокуана Сё:то: и Сокухи Нёицу, и их творческой деятельностью. Также при проведении исследования использовались источниковедческие методы, такие. как синтетическая критика источника и интерпретация.

Научная новизна исследования определяется тем, что данная диссертационная работа является первым специальным исследованием в отечественной науке школы японского буддизма О:баку. В ходе исследования:

– выявлено, что появление и успешное закрепление учения О:баку на Японских островах было обусловлено сложным комплексом различных факторов: в Японии периода Эдо были

созданы подходящие условия, поскольку установившаяся централизованной власти стабильность благодаря сильной контрастировала с беспокойной обстановкой в Китае; диаспора китайцев в Нагасаки, нуждавшаяся в монахах для отправления религиозных нужд на родном языке, обладала достаточно мощной материальной базой; многовековая история культурного донорства у Китая обеспечивала более легкую адаптацию учения - оно не противоречило менталитету японцев, в отличие от западных новшеств; кроме того, успеху школы способствовали талант и наставника авторитет самого Ингэна. активная новообращенных влиятельных князей-даймё и покровительство японского правительства.

- определено, что школа О:баку представляла собой сочетание практик дзэн-буддизма и амидаизма, однако «синкретический» характер не подразумевал равное внимание элементам обеих традиций, поскольку учение О:баку в первую очередь относилось к дзэн-буддизму и ключевое значение придавало дзэнским подходам к поиску просветления.
- выявлено, что повседневное поведение монахов в быту, их обычаи, привнесённые из Китая, вобравшие уникальные черты китайской культуры, обеспечивали привлекательность О:баку для широких масс населения, в основном не владевшего китайским языком в достаточной мере, чтобы понимать поучения иноземных монахов.
- установлено, что творческое наследие монахов О:баку и их японских последователей в силу своего китайского происхождения и чужеземного экзотического колорита оказало определенное влияние на трансформацию отдельных жанров изящных искусств, порождая моду и желание подражать, что выразилось в появлении т.н. «китайских стилей» в каллиграфии и живописи.
- определено, что биографии выдающихся представителей учения О:баку в полной мере отражают историю формирования школы. Монахи учения О:баку, как китайцы, так и японцы, помимо религиозной и творческой деятельности, охотно занимались общественно полезными делами и благотворительностью, и их разносторонняя активность и взаимодействие с мирянами

существенно сказалась на всплеске популярности О:баку в Японии в период Эдо.

Положения, выносимые на защиту:

- 1. Социально-политическая обстановка Китая и Японии середины XVII вв. сыграла ключевую роль в появлении и формировании учения О:баку на Японских островах. Среди важнейших предпосылок для этого можно выделить изоляцию Японии от внешнего мира и необходимость сохранения в сложившихся условиях культурного моста с минским Китаем, попрежнему имевшим огромное значение для японцев. Успех учения О:баку в Японии обеспечил целый комплекс обстоятельств, ключевым из которых было благосклонное отношение японских властей, преследовавших собственные политические цели. Покровительство сёгуната в определенной мере обуславливал тот факт, что для японского правительства монахи-эмигранты и их учение символически олицетворяли Китай, и выстраивание с ними своеобразных «вассальных» отношений позволяло встроить школу О:баку в новую картину мира как «заменитель» Китая, сдвигая центр мировоззрения с него на саму Японию.
- 2. Учение школы О:баку представляло собой синкретическое соединение подходов и практик дзэн-буддизма и амидаизма, в полной мере отражая особенности религиозно-философской сферы Китая эпохи Мин. При этом в Японии традиции дзэн-буддизма и амидаизма развивались и воспринимались как несовместимые подходы к поиску просветления. Школа О:баку, сочетавшая в себе элементы двух традиций, смогла разрешить эти противоречия. Монахи О:баку использовали как медитацию и парадоксальные диалоги (яп. ко:ан) из практики Чань, так и повторение имени Будды (яп. нэмбуцу), практику из буддизма Чистой Земли, развив особый метод «нэмбуцу-ко:ан», предполагающий непрерывное повторение имени Будды до вхождения в подобие медитативного транса. Для монахов О:баку конечные цели обоих подходов совпадали, поскольку они считали, что Чистую Землю следует искать только внутри своего разума, как и состояние просветления. Несмотря на активное использование, практика нэмбуцу в учении О:баку имела чётко второстепенную роль, служа исключительно

для объяснения идей и практик Дзэн, которым монахи О:баку уделяли основное внимание.

- 3. Ритуальная, бытовая и культурная сторона пришлой школы, пронизанные новизной и инаковостью, привлекали в храмы О:баку куда больше зрителей, чем могли бы привлечь проповеди. Именно учения, демонстрирующая наглядно внешняя часть происхождение и связь с материковым Китаем, пробуждала среди японцев особый интерес, поскольку давала шанс прикоснуться к иной цивилизации в стране, закрытой от внешнего мира. Несмотря на то, что поучения китайских эмигрантов были в полной мере недоступны для понимания японцам, красота и зрелищность церемониала, архитектура храмов и экзотический вид монахов породили волну интереса к учению О:баку среди местного населения, что привлекло к нему массу новых последователей.
- 4. Искусство О:баку, представляющее собой творческое наследие монахов-эмигрантов и их японских последователей, является уникальной частью культуры Японии периода Эдо, которую из-за китайского происхождения монахов по праву можно считать элементом культурного заимствования с материка. Впоследствии искусство О:баку, как и само учение, начало постепенно «японизироваться», однако образцы его первоначального облика хранят в себе уникальность и экзотизм, проявляющиеся в не характерных для Японии манерах живописи, каллиграфии, буддийской архитектуры, которые повлекли за собой реформирование отдельных жанров изящных искусств Японии периода Эдо и формирование в них так называемых «китайских» стилей.
- 5. Роль монахов О:баку в успехе учения в Японии занимает совершенно особое место. Появление и расцвет новой школы на Японских островах неразрывно связаны с талантом и авторитетом основателя Ингэна Рю:ки, а также его многочисленных сторонников и учеников. Монахи О:баку были блестяще образованными интеллектуалами, знатоками изящных искусств, также являясь носителями культурных ценностей минского Китая. Их активная творческая и религиозная деятельность самым прямым образом сказывалась на росте популярности учения, к которому на раннем этапе присоединялись многие японские монахи, в том

числе и из иных буддийских школ. Благодаря монахам О:баку, как китайцам, так и японцам, учение обрело покровителей в лице представителей бакуфу и влиятельных даймё, обзавелось широкой сетью храмов и многочисленными последователями среди местного населения, упрочив свои позиции в Японии.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что диссертационная работа, посвященная малоизученному в отечественной буддологии вопросу о роли и месте школы О:баку в японской истории и культуре, позволяет восполнить определенные лакуны в изучении истории периода Эдо и расширяет научные представления о данной эпохе, традиционно считающейся периодом самоизоляции страны от внешнего мира и пришлого влияния.

Практическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в работе материалы и выводы могут быть использованы для дальнейших исследований по истории и философии японского буддизма, а также в учебном процессе ВУЗов и средних учебных заведений при составлении и чтении курсов лекций по истории, религии и культуре Японии.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования изложены в девяти публикациях, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК, одна – в журнале, индексируемом в международных базах данных (Web of Science, Scopus). Отдельные положения и выводы диссертационной работы были представлены в докладах на научных международных конференциях: «Буддизм: единство в многообразии» (Улан-Удэ, 7—9 июня 2018 г.), «МНСК-2020» (Новосибирск, 10—13 апреля 2020 г.), «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 12—14 октября 2020 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы, дается общее описание степени ее научной разработанности, формулируются объект и предмет исследования, хронологические и

территориальные рамки, цель и исследовательские задачи, теоретическая и практическая значимость диссертации, общее описание источниковой базы и методологии исследования, обосновывается научная новизна полученных результатов, определяются выносимые на защиту положения, приводятся сведения о степени достоверности, апробации работы и структуре диссертации.

В первой главе, «Школа О:баку как направление дзэнбуддизма в Японии», рассматривается история появления и формирования учения О:баку как нового направления японского дзэн-буддизма и его доктринальные особенности. Первый параграф, «Ранняя история школы О:баку в контексте социальнополитической и культурной обстановки Китая и Японии середины XVII в.», посвящен анализу условий формирования новой школы на Японских островах. Описываются отличительные характеристики Китая эпохи Мин и Японии периода Эдо, имеющие ключевое значение для понимания религиозно-философских и культурных особенностей школы О:баку, взаимопроникновение буддизма, конфуцианства и даосизма в идеологической, религиозной и культурной сфере в Китае, а также снижение популярности буддизма в Японии, где власти, в качестве официальной идеологии придерживающиеся конфуцианства, проводили жесткую религиозную политику, запрещавшую основание каких-либо школ и открытие новых храмов без согласования с правительством.

Выявлено, что между эпохами Мин и Эдо существуют определенные сходства, в частности, невзирая на самоизоляцию Японии, в общественно-политической и религиозной сферах наблюдался переход из Китая в Японию синкретизма «трех учений», а также происходили масштабные изменения в культуре, характерные и для Китая, и для Японии. Именно крушение династии Мин и хаос, сопровождавший смену династий, приводятся в качестве основной причины отъезда Ингэна в Японию.

Перечислены другие факторы, повлиявшие на отъезд Ингэна: желание распространить Закон Будды, поскольку японский буддизм того времени «захирел», нуждаясь в приливе новой Дхармы; настойчивые просьбы соотечественников из китайской

диаспоры в Нагасаки, которые наставник не мог игнорировать; желание уплатить «долг» Дхармы своего ученика Элань Сингуя, который должен был служить в диаспоре в Нагасаки, но погиб; поражение учителя самого Ингэна, Фэйиня, в тяжбе с наставниками школы Цаодун и потеря влияния в Китае; невозможность примириться с тем, что родиной будут править захватчики-маньчжуры.

Выделены несколько факторов, повлиявших на парадоксальный успех учения О:баку в Японии и объясняющих благосклонность местных властей: вес и авторитет самого Ингэна как наставника Чань, масштабная поддержка местных влиятельных князей-даймё, обратившихся в новую веру, и личная заинтересованность бакуфу в успехе Ингэна и его учения, связанная со сменой политической парадигмы японского правительства.

Во втором параграфе, «Религиозно-философские основы учения О:баку: история формирования», анализируются отличительные черты доктрины и практики школы О:баку, их связь с религиозным синкретизмом Китая периода Мин, а также отношение к ним со стороны местных религиозных традиций. Ключевой особенностью учения О:баку, вызывавшей неприятие в японском буддийском сообществе, было совмещение практик и подходов дзэн-буддизма и амидаизма, истоки которого лежат в многовековой истории религиозного синкретизма в Китае.

Установлено. что включение элементов амидаизма повседневный ритуал и практику учения О:баку, чьи основатели представляли образец собой классического интеллектуала, вполне укладывалось в русло господствующей в Китае синкретической традиции и не казалось чем-то необычным, Японии подобное взаимодействие выглядело однако для несочетаемым. Для понимания разности этих путей к спасению приводится краткая история традиций Чань (Дзэн) и Цзинту (Синсю:, школа Чистой Земли), а также история их взаимодействия в Японии. Выявлено, что именно сочетание противоположных путей к спасению (с опорой на «свою силу» дзэн-буддизма и на «чужую силу» - амидаизма) вызывало у японских буддийских монахов отторжение к учению О:баку и послужило причиной обвинений в «загрязнении» дзэн-буддизма. Тем не менее, буддизм О:баку, невзирая на использование практик разных традиций, прежде всего принадлежал к традиции Чань.

Выделены основные особенности религиозных практик школы: предпочтение отдавалось чаньской медитации и строгому следованию монашеским правилам; амидаистская практика «нэмбуцу» (произношения имени сугубо Будды) носила вспомогательный характер, совмещалась практикой парадоксальных чаньских диалогов (ко:анов) и негласно считалась элементом помощи менее одаренным ученикам, не способным к следованию пути медитации; поощрялось особое отношение к и труду среди мирян, характерное для минского «народного» буддизма.

Вторая глава, «Ритуальные, бытовые и художественные аспекты школы О:баку: историческое значение», посвящена анализу внешней стороны практики и быта учения, а также специфической культурной традиции, начало которой положила община монахов-эмигрантов. Первый параграф, «Ритуальнобытовая сторона школы О:баку как наследие Китая эпохи **Мин»**, посвящен особенностям церемониала, бытовых привычек и повседневных обычаев учения. Установлено, что в условиях изоляции Японии от внешнего мира главный храм школы, Мампуку-дзи, и другие храмы О:баку, рассеянные по стране, стали местами слияния и обмена между китайской и японской культурами, островками иной цивилизации, что повлекло всплеск интереса среди населения. Рассмотрен церемониал ритуала «сандан кайэ» («церемонии поднятия на три возвышения для дарования обетов»), отдельные особенности внешнего антуража храмов О:баку, начиная от музыкальных инструментов, используемых во время служб, и заканчивая едой, чайной традицией, одеждой, внешним видом монахов, архитектурой самих храмов. Особое внимание уделяется некоторым аспектам практики, берущим свое начало в минском буддизме и не уникальным для Китая, но особо характеризующим школу в Японии – проекту по изданию буддийского канона, строгому проведению летних и зимних интенсивного затворничества, периодов активной благотворительной и общественной деятельности.

Выявлено, что отличия, сформировавшие облик учения О:баку в глазах японского населения, преимущественно носили внешний характер, больше относясь к культурной и этнической идентичности, нежели к сущности самого учения, однако поддержание культурных различий сыграло в случае О:баку и на поддержание религиозных особенностей.

Определено, что именно инаковость, самобытность О:баку не только во внешних аспектах (еда, одеяния), но и во внутренних (мысль и верования) во многом повлияла на ранний успех школы среди населения Японии и выделила новое учение среди прочих направлений японского буддизма, однако именно этот китайский колорит послужил поводом для критики в отношении школы со стороны приверженцев традиции Риндзай, которые клеймили О:баку как «ритуально неверную».

Во втором параграфе, «Искусство О:баку как уникальный феномен в истории Японии периода Эдо», рассматривается особый культурный феномен – «искусство О:баку», появившийся в Японии благодаря творческой деятельности китайских монаховэмигрантов и их японских последователей. Определено, что О:баку (или культура О:баку) искусство сформировалось под влиянием заимствований с материка, можно сказать, что глубокая связь с Китаем является одной из важнейших черт, характеризующих развитие уникального искусства Японии в целом. Благодаря многовековой традиции культурного донорства и прочно укоренившемуся в жизни и мировоззрении японцев дзэнбуддизму новые веяния с материка, распространявшиеся благодаря деятельности монахов О:баку и строительству храмов нового учения, выступавших своеобразными передатчиками культурных идеалов материкового Китая, успешно проникали в самые разные сферы культуры.

Подробно рассмотрен вклад школы О:баку в различные направления изящных искусств периода Эдо. Проанализированы особенности живописи «кара-э» периода Эдо («живописи в китайском стиле»), родоначальником которой считается монах О:баку Ицунэн Сё:ю:, связь живописи кара-э и развитие искусства нанга (т.н. «южная живопись»), формирование традиции портретной живописи О:баку, непрофессиональная живопись

«бокуги». Особое внимание уделено влиянию монахов школы О:баку на развитие японской каллиграфии: через описание творческих работ выдающихся мастеров школы представление о формировании нового стиля каллиграфии, получившего название «кара-фу:» (букв. «китайский стиль») или «О:баку-фу:» («стиль О:баку»). Каллиграфические работы монахов отличавшиеся особенной манерой исполнения экзотичностью, заслуженно высоко ценились, настолько, что три самых известных наставника О:баку (Ингэн, Мокуан и Сокухи) в Японии стали известны как «три кисти О:баку», что лучше всего характеризует их талант.

Помимо живописи и каллиграфии, где влияние культуры О:баку особенно велико, проанализирована роль школы в развитии буддийской архитектуры и скульптуры, где последователи учения также внесли определенный вклад. Установлено, что со временем искусство О:баку подверглось неизбежной японизации и начало утрачивать самобытную китайскую манеру, за которую особо ценилось, однако его первоначальный экзотизм привлек множество японцев и завоевал значительную популярность, по праву сделав культуру О:баку важной стороной культуры Японии периода Эдо.

Третья глава, «Монахи О:баку» и их роль в истории формирования и распространения учения О:баку», посвящена жизнеописанию выдающихся представителей школы из Китая и биографий поскольку творческой Японии. анализ ИХ И деятельности во многом способствует пониманию особенностей формирования этой школы. В первом параграфе, «Китайские последователи школы О:баку», рассматриваются биографии китайских монахов, имеющих непосредственное отношение к появлению и успешному закреплению учения О:баку в Японии. к «монахам О:баку», помимо монахов-Установлено, что эмигрантов, прибывших с Ингэном в Японию в 1654 г. или позднее, также справедливо будет отнести т.н. «предшественников О:баку» - отдельных китайских монахов, поселившихся в Нагасаки, начиная с 1620-х гг., а также японских последователей школы.

Определено, что биографии выдающихся наставников учения, живших в период Эдо, выступают отражением истории формирования самой школы. На примере жизнеописания трех

предшественников О:баку — Мокусу Нёдзё:, Ицунэна Сё:ю: и Докурю: Сё:эки — демонстрируется важность китайской диаспоры в Нагасаки, где за несколько десятилетий до приезда Ингэна силами живших там китайцев были возведены храмы, ставшие впоследствии первичной базой для учения. Деятельность монахов, живших в Нагасаки с 1620-х гг. и до приезда Ингэна, иллюстрирует «подготовительный» этап истории О:баку, поскольку основание в Нагасаки китайских храмов и появление мощной китайской диаспоры прямым образом повлияло на решение Ингэна приехать в Японию, фактически обеспечив зарождение школы.

Исследование биографий самого наставника Ингэна и двух его самых известных учеников - Мокуана Сё:то: и Сокухи Нёицу позволяет проанализировать этап успешного закрепления учения О:баку на новой земле, взлета его популярности и расцвета, когда был основан главный комплекс Мампуку-дзи и количество храмов О:баку росло по всей стране. Выявлено, что представляющие собой различные поколения по происхождению и хронологическому порядку Ингэн, Мокуан и Сокухи сыграли в судьбе О:баку разные, но неизменно важные роли. Благодаря своей известности как и личной харизме Ингэн стал центром наставника Чань привлечения ресурсов к новому движению, сформировав ядро новой школы. Как непосредственный наследник Ингэна, Мокуан следил за институциональным развитием школы, руководя ей в самый важный период роста и стабилизации и способствуя оформлению О:баку как полноценного учения. Третий наставник, Сокухи, не занял какой-либо видной позиции в иерархии О:баку, однако прославился своим педагогическим талантом, и его японские «наследники Дхармы» и их последователи представляют одни из самых важнейших линий в истории школы в целом. Таким образом, по значительности своего вклада в историю О:баку Ингэн, Мокуан и Сокухи по праву считаются патриархами учения, а значение их творческой деятельности подтверждается почётным званием «О:баку-но сампицу» («три кисти О:баку»), данным японскими почитателями за их вклад в развитие культуры периода Эло.

Во втором параграфе, **«Японские последователи школы О:баку»**, анализируются биографии известных японских монахов,

трудившихся на благо учения, а также исследован их вклад в расширение влияния О:баку в Японии. На примере жизнеописания такие монахов и монахинь, как Рю:кэй Сё:сэн, Тэцугю: До:ки, Тё:он До:кай, Тэцугэн До:ко:, Рё:нэн Гэнсо:, показывается активное участие и бесценная помощь местных последователей новому учению, поскольку они, помимо религиозно-проповедческой деятельности (чтения поучений, набора учеников и принятия обетов у мирян), взаимодействовали с бакуфу, заводили связи среди влиятельных аристократов и за счет их поддержки восстанавливали храмы, которые потом отходили О:баку.

Выявлено, что японские последователи школы, в частности, Рю:кэй Сё:сэн и Тэцугю: До:ки, оказали особенно важное влияние на развитие школы на раннем этапе, поскольку именно они взяли на себя решение отдельных бюрократических моментов с местными властями, благодаря которым китайским монахамоснователям удалось получить землю и щедрые пожертвования от бакуфу, вложенные в развитие Мампуку-дзи и других храмов учения. Кроме того, избранные японскими наставниками О:баку многочисленные наследники Дхармы в свою очередь привлекли большое количество новых последователей, упрочив позиции школы в буддийском мире Японии. Деятельность японских последователей О:баку фактически представляет собой следующий, третий этап развития школы, демонстрируя неизбежную ассимиляцию ее китайского колорита с местным населением, столкновения с другими буддийскими школами и местными религиозными традициями. В соответствии с завещанием Ингэна и желанием японских властей, пока была возможность, еще век верхушка главного храма учения, Мампуку-дзи, оставалась китайской, в то время как японские последователи О:баку-дзэн занимались распространением своей религии в других храмах. Однако в 1740 г. настоятелем Мампуку-дзи впервые стал японец. Установлено, ЭТОМУ времени учение что к первоначальную популярность, число храмов начало снижаться, а в начале эпохи Мэйдзи из-за всплеска антибуддийского движения резко сократилось, и вплоть до настоящего времени хотя бы приблизиться к показателям расцвета О:баку не удалось.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы. Школа О:баку, третье направление японского дзэнбуддизма, появилась на Японских островах в период Эдо благодаря прибытию китайских эмигрантов, среди которых был и буддийский монах Ингэн Рю:ки. Эпоху Эдо в истории Японии во многом характеризует введение властями политики самоизоляции от внешнего мира, и появление учения О:баку, фактически заимствованного из Китая в то время, когда контакты с другими странами были сведены к минимуму, оказало существенное влияние не только на буддийское сообщество страны, но и на формирование культурного облика периода в целом.

Социально-политические предпосылки появления закрепления учения О:баку на Японских островах тесно связаны с обстановкой в Китае и Японии в середине XVII в. Политические изменения в Китае, спровоцировавшие новые волны эмиграции в Юго-Восточную Азию, контрастировали Восточную и благополучной обстановкой в Японии, где сложился целый ряд благоприятных для приезда Ингэна факторов, среди которых выделяется роль мощной диаспоры соотечественников в Нагасаки. Успешное закрепление учения О:баку также обеспечил целый комплекс условий, среди которых можно выделить талант и авторитет самого Ингэна и его учеников, помощь новообращенных князей-даймё и в особенности покровительство японских властей, через поддержку учения О:баку преследующих определенные политические цели. Кроме того, в какой-то мере многовековая история культурного донорства смогла облегчить восприятие нового учения среди самих японцев.

Религиозно-философская система учения О:баку, олицетворявшего на Японских островах частицу духовного наследия минского Китая, представляет собой синтез подходов и дзэн-буддизма практик амидаизма. Подобное И взаимопроникновение учений было естественно для Китая эпохи Мин, где религиозный синкретизм имел многовековую историю, но чуждо для Японии, что вызвало у части буддийского сообщества страны отторжение к новой школе. Тем не менее, сочетание элементов обеих традиций не означало их равное восприятие, теоретическая поскольку держалась основа школы

преимущественно на чаньской традиции, и практики чаньбуддизма также считались основополагающими. Установлено, что учение О:баку в определенном смысле было ориентировано на достижение практических целей, нежели на разработку новаторских буддийских доктрин.

Ритуально-бытовая сторона О:баку, обычаи и традиции монастырской жизни во многом повлияли на стремительный успех учения на раннем этапе его истории. С религиозной точки зрения существенным образом преобразовать буддийское сообщество новой школе не удалось, во многом из-за того, что основная масса населения Японии не владела китайским языком в достаточной мере, чтобы понимать поучения приезжих монахов. Однако колоритные храмы и атмосфера экзотики привлекали в храмы О:баку куда больше японцев, чем проповеди, олицетворяя в глазах местного населения, не имевшего возможности покинуть страну, шанс прикоснуться к иной цивилизации. Бытовые привычки и обычаи, которые монахи соблюдали на родине и продолжали соблюдать в Японии, во многом обусловили мощный всплеск популярности учения на раннем этапе его истории.

Несмотря на устойчивое мнение о самобытности расцвета национальной культуры периода Эдо, в изолированной от мира Японии имел место фактор внешних заимствований. Китай являлся одной из немногих держав, с которым Япония поддерживала хотя бы непрямые контакты, и китайские эмигранты (в основном буддийские монахи) стали посредниками стыка не только религиозных учений, но и переживающей взлет минской культуры и культуры Японии эпохи Эдо. Творческое наследие монахов О:баку оказало существенное влияние на формирование культурного облика периода Эдо, породив моду, желание подражать, что повлекло за собой трансформацию отдельных жанров и направлений изящных искусств. Особый вклад искусство О:баку внесло в развитие живописи и каллиграфии, в которых появились новые, т.н. «китайские» стили, в названии которых содержится явная отсылка на их источник. Со временем культура О:баку неизбежно начала ассимилироваться, однако культурные идеалы Китая периода Мин, привнесенные монахами О:баку, стали неотъемлемой составляющей «золотого века» национального японского искусства.

Биографии выдающихся представителей учения О:баку в полной мере отражают историю формирования учения с его взлетами и падениями. В историю успеха учения О:баку роль личности вносит огромный вклад, поскольку продуктивное взаимодействие с властями, обретение материальной поддержки на местном уровне и прирост новообращенных во многом зависели от авторитета и личной харизмы наставников О:баку. Монахи О:баку, помимо активной религиозной и творческой деятельности, много времени уделяли общению с народом и помощи мирянам, занимались благотворительностью и общественной деятельностью, формируя положительный облик школы в глазах японского населения. Разносторонняя деятельность последователей учения О:баку — как китайцев, так и японцев — внесла весомый вклад во всплеск популярности О:баку в Японии в период Эдо.

Таким образом, особенности практики, мировоззрения и быта О:баку, олицетворявшие духовное наследие минского Китая и подчеркивавшие самобытность учения, особо выделили ее среди прочих направлений японского буддизма, что впоследствии помогло ей успешно закрепиться на новой земле. Проведенное исследование, рассматривавшее различные аспекты учения О:баку: историю, религиозную традицию и уникальное искусство — позволяет продемонстрировать несомненную важность его роли в истории Японии периода Эдо и, в особенности, истории культуры Японии периода Эдо.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных BAK:

1. Лугавцова, А.П. Влияние Китая эпохи Мин (1368–1644) на формирование ритуальных и бытовых обычаев ранней школы О:баку и ее восприятие в Японии / А.П. Лугавцова // Genesis: исторические исследования. -2021. № 1. — С. 103–117.

- 2. Янгутов, Л.Е., Лугавцова, А.П. Эпохи Мин (1368–1644) и Эдо (1603–1868) в истории Китая и Японии / Л.Е. Янгутов, А.П. Лугавцова // Вопросы истории. 2020. № 2. С. 248–262. Авторский вклад 0,6 п.л.
- 3. Лугавцова, А.П. Ранняя история школы О:баку-дзэн в Японии: появление и закрепление на новой земле / А.П. Лугавцова // Манускрипт. 2020. Т. 13, Вып. 5. С. 57—62.
- 4. Лугавцова, А.П. Искусство О:баку в истории культуры Японии периода Эдо (1603–1868) / А.П. Лугавцова // Genesis: исторические исследования. -2019. -№ 5. C. 61–73.
- 5. Лугавцова, А.П. Ингэн Рю:ки (1592–1673) и его роль в истории японской культуры периода Эдо (1603–1868) / А.П. Лугавцова // Genesis: исторические исследования. 2018. № 12. С. 1–7.

Статьи в других научных изданиях:

- 6. Лугавцова, А.П. Особенности буддийской практики ранней школы О:баку в Японии как отражение религиозного синкретизма Китая эпохи Мин (1368–1644) / А.П. Лугавцова // Буддологические исследования : альманах. / отв. ред. Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ: Издво Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 2020. Вып. 3. С.100—110.
- 7. Лугавцова, А.П. Вклад Мокуана Сё:то: и Сокухи Нёицу в развитие культуры периода Эдо и феномен искусства О:баку / А.П. Лугавцова // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2019. № 33. С. 211–217.
- 8. Лугавцова, А.П. Появление школы О:баку-дзэн в Японии: три основателя / А.П. Лугавцова // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. -2018. -№ 32. -C. 196–203.
- 9. Лугавцова, А.П. Японский буддизм в эпоху Эдо: школа О:баку / А.П. Лугавцова // Буддологические исследования: альманах. / отв. ред. Л.Е. Янгутов. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, 2018. Вып. 1. С. 119—124.